

Сидя на стуле, Гу Чэнъи выглядел немного скованным. Его глаза постоянно блуждали по странице сценария, но было непонятно, запомнил ли он вопросы, которые ему зададут.

Это был первый раз, когда Гу Чэнъи так тщательно наносили макияж. Раньше, участвуя в соревнованиях, он лишь слегка подкрашивал лицо, чтобы улучшить внешний вид на камере. Но сегодня всё было иначе: ему подстригали брови, наносили тени и многое другое.

Обычно он редко сталкивался с косметикой, и когда визажист начал наносить тональную основу с помощью спонжа, он заметно нервничал, и его рука, держащая сценарий, слегка дрожала.

— Это всего лишь макияж, зачем так нервничать? — Бай Сычэнь бросил взгляд на его покрасневшие щёки.

Гу Чэнъи сглотнул, прочистил горло и ответил:

— Разве? Нет, просто я не привык.

Бай Сычэнь с трудом сдержал смех.

— Ладно, ладно, не буду тебя дразнить. Я принесу тебе воды, чтобы ты мог увлажнить горло, а ты спокойно запоминай сценарий.

К счастью, это была запись, и по правилам гости могли привести с собой родственников или друзей. Если бы не Бай Сычэнь, Гу Чэнъи был бы ещё более напряжён. В окружении стольких людей он, вероятно, забыл бы всё, что планировал сказать.

В комнате отдыха рядом с гримёркой шеф-повар и Го Чжэньлинь спокойно пили чай. Другие гости из группы поддержки были заняты фотографированием и публикацией снимков в соцсетях, и комната наполнялась их смехом.

В комнате были приготовлены небольшие закуски для группы поддержки. Шеф-повар взял несколько пирожков с бобовой начинкой. Они были не такими вкусными, как в старом ресторане семьи Го, но могли временно утолить голод.

С утра он съел немного завтрака, и с тех пор прошло уже много времени, так что он был голоден до головокружения.

Еды в комнате было немного, и шеф-повар старался не есть слишком много, предпочитая пить воду, чтобы заполнить желудок.

После нескольких чашек зелёного чая он перестал чувствовать голод, но мочевого пузыря начал болеть от переполнения.

— Дядя Го, я схожу в туалет, — шеф-повар, придерживая живот, смущённо улыбнулся Го

Чжэньлиню.

Го Чжэньлинь взглянул на него и поставил недопитый чай на стол.

— Иди, заодно найди Сычэня. Мы на телестанции, не дай ему натворить бед.

— Хорошо!

Шеф-повар выскочил из комнаты и с невероятной скоростью помчался в туалет. Облегчившись, он вздрогнул, вышел и начал мыть руки.

— О, это же шеф-повар? — Го Нань, направлявшийся в туалет, столкнулся с ним лицом к лицу. Увидев шеф-повара, он вдруг перестал спешить и с интересом начал рассматривать его.

Он давно хотел поговорить с шеф-поваром, и теперь такая удачная встреча в кулисах — это было настоящее везение. Го Нань внутренне ликовал.

— Го Нань? — шеф-повар вытащил бумажное полотенце из диспенсера, вытер руки и вежливо протянул правую руку. — Давно не виделись. Как дела?

Го Нань взглянул на руку, но не пожал её.

— Всё хорошо. Давай зайдём в мою комнату, поговорим по душам.

VIP-комната Го Наня находилась в самом конце коридора. Температура кондиционера была установлена на высокий уровень, в комнате было теплее, чем снаружи, а на столе стояли изысканные десерты и пирожные.

Комната для VIP-гостей была действительно роскошной: кожаные диваны, большой пятидесятидюймовый телевизор, на котором транслировалось изображение из студии.

— Ты уже видел своего отца сегодня? — шеф-повар, прогуливаясь по комнате, спросил, беря со стола пирожное и с удовольствием облизывая пальцы.

Го Нань достал из кармана пачку сигарет, вынул одну и предложил шеф-повару. Тот с удивлением посмотрел на него и покачал головой, отказавшись.

Он помнил, что Го Нань раньше не курил. Как же он всего за несколько месяцев успел пристраститься к курению?

Го Нань закурил сигарету, расслабленно сел на диван и закинул ногу на ногу. Сделав глубокий вдох, он выпустил дым и спросил:

— Ты, кажется, недолюбливаешь Бай Сычэня?

Этот вопрос заставил шеф-повара остановиться на полуслове. Его взгляд стал рассеянным.

— Нет, почему? Кто тебе это сказал?

Го Нань усмехнулся и снова затянулся сигаретой.

— А я слышал, что ты однажды бросил его на улице. И что ты ссорился с ним на кухне, да и вообще создавал ему проблемы в ресторане.

Шеф-повар почувствовал, как голова начала кружиться, а лицо покраснело.

Разве Го Нань знал обо всём этом? Он никогда никому не рассказывал об этих инцидентах. Неужели Бай Сычэнь сам рассказал ему, чтобы подставить его?

Казалось, что Го Нань хорошо ладит с Бай Сычэнем, разговаривая с ним мягко и даже подарив ему ласточкино гнездо и женьшень... Теперь всё ясно: Го Нань знает, что я обижал Бай Сычэня, и теперь он точно мне отомстит!

Увидев, что шеф-повар молчит, Го Нань стряхнул пепел с сигареты.

— Не нервничай, я ведь не обвиняю тебя.

Шеф-повар резко поднял голову, удивлённо глядя на Го Наня.

— Бай Сычэнь только недавно пришёл в ресторан и ведёт себя слишком самоуверенно. Хотя он и ученик моего отца, он ведёт себя так, будто ты ему не ровня.

Медлительный тон Го Наня не казался защитой Бай Сычэня. Напротив, он скорее поддерживал шеф-повара.

— И Гу Чэнъи, взрослый человек, а всё ещё бегаёт за Бай Сычэнем. Ты ведь столько лет работаешь с моим отцом, а он тебя не уважает и ещё и спорит с тобой. Просто непростительно.

Выслушав всё это, шеф-повар чуть не расплакался.

Все в ресторане осуждали его, даже Го Чжэньлинь закрывал глаза на происходящее. И только Го Нань встал на его сторону, что не могло не тронуть его.

— Шеф-повар, не переживай. Сколько бы мой отец ни был предвзят, я ведь вырос на твоих глазах и всегда буду на твоей стороне. — Го Нань затушил сигарету и с серьёзным видом постучал себя в грудь.

Шеф-повар благодарно кланялся, повторяя:

— Ты такой молодец, Сяо Нань! Мы же одна семья, и если тебе что-то понадобится, я

обязательно помогу!

— Расслабьтесь, ведущий задаст только вопросы из сценария, на них легко ответить. — Перед выходом на сцену режиссёр в кулисах напомнил всем.

Го Нань уже готовился на сцене, сидя на диване и небрежно закинув ногу на ногу. Всегда заботящийся о своём имидже, он даже под светом софитов попросил ассистента подправить макияж, боясь, что зрители увидят его не с лучшей стороны.

Это был не первый раз, когда Го Нань участвовал в подобных интервью, и он знал содержание сценария наизусть.

Оглядывая «новичков» в кулисах, он смотрел на них с высокомерием. Видя их нервозность, он с пренебрежением морщил нос, не воспринимая их всерьёз.

— Добро пожаловать на «Интервью с Богом еды»! Я ваш старый друг Го Нань...

Как только камеры включились, Го Нань мгновенно изменил выражение лица. Его идеальные восемь зубов сверкали улыбкой, а слегка приподнятые брови выражали «ожидание» от встречи с гостями.

Это интервью было организовано, чтобы познакомить зрителей с победителями турнира и повысить их популярность. Однако, поскольку участников было много, каждому отводилось всего около десяти минут.

Когда свет софитов осветил угол сцены, появился первый гость. Это была одна из немногих женщин, участвовавших в турнире, и чемпионка одной из провинций.

<http://bllate.org/book/15501/1375280>